

**Раренко М.Б.**

к.ф.н., с.н.с. ИНИОН РАН, доцент МГУ

## ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.А. КРЫЛОВА

**Ключевые слова:** русская литература; русская словесность; И.А. Крылов; баснописец; басня; переводчик; перевод.

**Keywords:** Russian literature; I.A. Krylov; Russian fable writer; fable; translator; translation.

Имя Ивана Андреевича Крылова прочно и навсегда связано с его баснями, знакомыми нам с самого раннего детства. Именно благодаря басням И.А. Крылов уже при жизни стал классиком, своего рода восьмым чудом света. Что, безусловно, справедливо. Басни действительно занимают значительное место в творчестве И.А. Крылова, однако ими его литературные занятия совсем не ограничиваются.

Прежде чем найти и прочно занять свою литературную нишу (к чему он шел долго и мучительно), И.А. Крылов попробовал себя во многих ипостасях – в частности, выпускал литературные журналы: «Почта духов» (вместе с капитаном И.Г. Рахманиновым<sup>1</sup>) в 1789 г., «Зритель» (совместно с Клушиным и др.) в 1792 г., «С.-Петербургский Меркурий» в 1792 г., писал стихотворения – оды, песни и послания (некоторые из них были опубликованы в «С.-Петербургском Меркурии»), был автором прозаических произведений – журнальных статей, в том числе двух похвальных речей – «Похвальная речь науке убивать время, говоренная в Новый год» и «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная в собрании молодых писателей», а также повести «Каиб». Перу И.А. Крылова принадлежат оперы «Кофейница», «Бешеная семья» в трех действиях в прозе с куплетами, ряд комедий, среди которых «Пирог», «Проказники», «Триумф», «Модная лавка», «Урок дочкам», «Ленивый», по мнению современников, весьма не плохие, на злобу дня и не только, некоторые из которых ставились в театре. Более того, будущий баснописец попробовал себя и в трагическом роде, написав трагедию «Клеопатра» и представил ее на суд знаменитому Дмитревскому, который, однако, похвалив ее за все, что в ней было хорошего, дал понять автору, что «трагедия в таком виде не может быть представлена на театре, что нужно ее совершенно пересоздать и переделать» (Лобанов, 1982, с. 54). Стихотворное наследие И.А. Крылова невелико – около пятидесяти произведений. Среди них есть и большие формы – философско-поэтическая ода («Уединение», «Блаженство»), свободное дружеское письмо («К другу моему»), послание на философскую тему («Послание о пользе страстей»). Есть у И.А. Крылова и любовная лирика, и лирика социальной направленности.

Сам И.А. Крылов впоследствии вспоминал с присущей ему самоиронией: «Я был молод, все писал, что ни взбрет, бывало, в голову; много вздору» (Цит.: по Лобанов 1982, с. 53). Современники же оценивали И.А. Крылова гораздо более высоко: «муж высоких достоинств», «с Ломоносовым, Державиным и Карамзиным ты перейдешь в позднейшее потомство, и имя твое вседневно будет твердиться тысячами юных, едва лепечущих уст до тех пор, пока будет во вселенной существовать русский язык» (Лобанов, 1982, с. 50). Справедливости ради следует отметить, что эти строки М.Е. Лобанов написал уже после того, как за И.А. Крыловым закрепилась слава баснописца.

Часто исследователи басенного творчества И.А. Крылова задаются вопросом, можно ли считать его басни самостоятельными произведениями или же они являются переводными, созданными по аналогии, по мотивам других авторов, таких как Эзоп, Лафонтен и пр. В 1789 г. И.А. Крылов затеял вместе с капитаном И.Г. Рахманиновым<sup>2</sup> выпускать журнал «Почта духов»<sup>3</sup>. Издатели, извещая подписчиков о выпуске «Почты духов» (в крыловское время ударение падало на слове «духов» на второй слог), называли его «ежемесячным изданием» и «ежемесячно издаваемым собранием писем», т.е. изначально издание задумывалось как произведение одного автора, облеченное в форму журнала<sup>4</sup>. Для нас это издание представляет интерес прежде всего в связи с его «переводным» характером: «Из 48 писем, вошедших в «почту духов», 23 являются довольно точными переводами (с некоторыми сокращениями, реже – с добавлениями и с изменением французских реалий на русские) из двух книг французского писателя-просветителя Жана-

<sup>1</sup> В статье М.Е. Лобанова «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова» (И.А. Крылов в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 50–90) на с. 52 он упоминается как «капитан Рахманов». – Прим. М.Р.

<sup>2</sup> «Почта духов» печаталась в типографии И.Г. Рахманинова, и его инициалы были указаны на обороте титульного листа каждого выпуска. – Прим. М.Р.

<sup>3</sup> Журнал выходил как повременное издание, начиная с января 1789 г. и закончился на восьмом, августовском, выпуске, поступившим, однако, подписчикам только в марте 1790 г. По-видимому, издание пришлось прекратить из-за усиления правительственного надзора над книгами в связи с тем, что после событий французской революции в России наблюдалось общее ожесточение реакции. – Прим. М.Р.

<sup>4</sup> Отметим, что до сих пор среди литературоведов не существует единого мнения, все ли письма, изданные в журнале «Почта духов», принадлежат И.А. Крылову, однако большинство исследователей приписывают авторство всех без исключения писем И.А. Крылову на том основании, что их всех объединяет единство стиля (Более подробно см.: Крылов, 1984 а, с. 433). – Прим. М.Р.

Батиста де Буайе маркиза д'Аржана (1704–1771), «Кабалистические письма»... и «Еврейские письма...» (Крылов, 1984 а, с. 433).

В дальнейшем И.А. Крылов также обращался к произведениям зарубежной литературы в поисках вдохновения. Так, «Речь, говоренная повесою в собрании дураков» восходит к античной литературе (например «Похвальное слово плещи Синесия Киренского, 370–413 н.э., «Похвальное слово мухе» Лукиана, 2 в. н.э., наконец, «Похвала глупости Э. Роттердамского» (1469–1536) и пр.

А найденная уже после смерти И.А. Крылова в его черновых бумагах и опубликованная впервые в «Журнале древней и новой словесности»<sup>1</sup> за 1819 год, январь, с. 46–49, с подписью NN «Речь, в которой жалуется сапожник на жену свою» является точным переводом рассказа из специально подобранных примеров риторических фигур Мармонтеля, французского писателя конца XVIII в.<sup>2</sup>

А.П. Лободанов в статье «Ранние переводы русских поэтов из лирики Петрарки: Державин и Крылов» отмечает, что «русский XVIII век много переводил из иностранной словесности, чем способствовал расширению, распространению и укоренению просвещения в равной мере, как и становлению и развитию своего литературного языка» (Лободанов, 2005, с. 43). Еще ценнее в связи с творчеством И.А. Крылова нам представляется следующее замечание: «У крупнейших представителей русской словесности этого времени переводы и подражания отличались творческой самостоятельностью языкового выражения» (Лободанов, 2005, с. 43).

Среди переводного наследия И.А. Крылова следует также отметить два перевода с итальянского – «Сонет к Нине» (перевод сонета Петрарки «Рассе non trovo...», выполненный им в 1790-х гг., но опубликованный лишь после смерти баснописца в 1847 г.) и «Мой отъезд» (перевод песни П. Метастазия «La Partenza» (напечатанный также после смерти И.А. Крылова, в 1793 г.)<sup>3</sup>.

Таким образом, И.А. Крылов в рамках литературной деятельности активно занимался переводами. Действительно, эти занятия не носили, видимо, для него самостоятельной ценности, а служили, скорее всего, дополнительным источником вдохновения, поэтому и говорить о нем как о профессиональном переводчике вряд ли справедливо.

«Переводческий метод» (если его можно так назвать) И.А. Крылова заслуживает особого внимания. Сам писатель никогда не указывал на переводческий характер своей деятельности (кроме как в лирических произведениях), и для многих исследователей его небасенного творчества переводческий характер многих его произведений стал настоящим открытием.

Тем не менее, вполне четко прослеживается одна закономерность: все произведения И.А. Крылова, написанные «по мотивам» других авторов, непременно включают в себя то, что В.Г. Белинский в свое время назвал «народностью» и считал «первым достоинством литературы и высшею заслугою поэта» (Белинский, 1981, с. 258). И действительно, читая сегодня произведения И.А. Крылова, невозможно не отметить, что в его произведениях на первое место выступает «русскость». Если в баснях «нет ни медведей, ни лисиц, хотя эти животные, *кажется*, и действуют в них, но есть люди, и притом русские люди» (Белинский, 1981, с. 266), то в других произведениях воссоздана русская действительность. Хотя при создании своих произведений И.А. Крылов зачастую и использовал чужие мотивы, он всегда их адаптировал для русского читателя так, что ни у кого не оставалось никакого сомнения в их аутентичности.

### Список литературы

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9 тт. – М.: Художественная литература, 1981. – Т. 7. – 799 с.
2. Крылов И.А. Речь, в которой жалуется сапожник на жену свою. – <http://krylov.lit-info.ru/krylov/proza/perevod/zhaluetsya-sapozhnik-na-zhenu.htm>
3. Лобанов М.Е. Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова // Иван Андреевич Крылов в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 50–90.
4. Лободанов А.П. Ранние переводы русских поэтов из лирики Петрарки. Державин и Крылов // Сергиевские чтения. – М.: Древлехранилище, 2005. – 264 с.

<sup>1</sup> Авторство И.А. Крылова было установлено черновым автографом. – *Прим. М.Р.*

<sup>2</sup> Более подробно см.: <http://krylov.lit-info.ru/krylov/proza/perevod/zhaluetsya-sapozhnik-na-zhenu.htm>

<sup>3</sup> Более подробно разбор перевода из Петрарки, выполненный И.А. Крыловым, см.: Лободанов, 2005, с. 50–55.